

Сталкер

- сумасшедших тоже можно понять

- *Yuki Kassi* -

16+

Includes high-quality images of typographic designs from
over a hundred international graphic designers

Yuki Kassi

Сталкер

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Yuki Kassi

Сталкер / Yuki Kassi — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Супружеская пара из Каннама Бон Хёк и Кан Ук долгое время не могла поймать серийного убийцу. Наконец им улыбнулась удача. На допросе становится ясно, что именно скрывает раненое сердце хладнокровного убийцы.

© Yuki Kassi, 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

– Ким Джи Кан! – Прокурор Кан Ук нервно стукнул кулаком по столу, отчего папки с бумагами слегка подпрыгнули. У, рядом сидящей, Бон Хёк расширились зрачки глаз:

– Вам известно о предъявленных обвинениях. – Она перевернула страницу, поправив очки. – Вы имеете право хранить молчание, но всё сказанное вами может свидетельствовать в суде против вас.

Обвиняемый ни разу не изменился в лице, его спокойствие мог нарушить разве, что один вопрос:

– Вы убили Юнг Вон? – Прокурор смотрел на допрашиваемого исподлобья, прекрасно понимая, что, таким образом, он пошатнёт сосуд с жидкостью и прольёт свет на запутанное дело.

– Я любил её. – Ким Джи Кан очертил глазами комнату, в которой вёлся допрос. Серые стены, чёрный стол посреди комнаты и яркий свет, прямо над головой подозреваемого, всё остальное – пустота, заполняемая его историей. – Юнг Вон была всем для меня. – Он поднёс руки, сцепленные наручниками, к глазам и безразлично смахнул слезу.

– Как вы познакомились? – Мягкий голос совместного детектива Бон Хёк, ведущей это дело с прокурором Кан Уком, заставил подозреваемого окунуться в свои воспоминания.

– У неё был такой же – Сглотнув слюну, Ким Джи Кан указательным пальцем, мельком, указал в сторону Бон Хёк – нежный голос. – Шмыгнув носом, он продолжил, воротя от представителей власти взгляд. – Она пела и играла на гитаре, прямо на улице. Тогда-то я и встретился с ней впервые. Вокруг собиралось всё больше народу, пока месиво не превратилось в огромную толпу. Я пытался протиснуться, чтобы посмотреть в лицо обладателю столь пленительного голоса.

Наши взгляды совпали, тогда я влюбился в неё, с первой секунды. С того самого момента, как только она улыбнулась, я утонул в ней. Внутри что-то треснуло, я не мог находиться без её взгляда и секунды. Волнение, перерастающее в тревогу, сломило меня. Я испугался, с того момента площадь стала запретной зоной для меня, но тело ломало на части, когда сознание одолевала мысль о том, что больше мы никогда не увидимся. Лёжа в своей постели, я сжимался в комок, наращивая боль, которая становилась неуязвимой. В какой-то момент я понял – бороться труднее, чем подчиниться. Так я стал ведомым, на поводу у своих чувств. Мне, во что бы то ни стало, нужно было проснуться рано утром и прийти на площадь за три часа до прихода Юнг Вон. Я всё слушал, слушал и наблюдал. Когда она уходила, там всё ещё был её запах. Деревья всё ещё шумели в такт ритму её гитаре. Так я бродил кругами после того, как Юнг Вон уходила, ещё часа два-три.

Однажды она устроила себе выходной. – Ким Джи Кан облегчённо вздохнул и усмехнулся, покачивая головой. – Я с ума сходил в этот день. Думал, умру без её голоса, улыбки и взглядов. Мне повезло, до этого я успел сделать единственную фотографию, запечатлевшую её. Помню, как сидя на скамейке, я всё ждал Юнг Вон, разглядывая то самое фото, но она не появлялась. Сердце стало бешено колотиться, вокруг всё словно плыло. Люди казались мне врагами, взявшаяся из ниоткуда агрессия могла вот-вот выплеснуться наружу. С самого утра я расспрашивал прохожих о ней, каждую деталь, каждое воспоминание совершенно случайных людей.

Но даже когда я узнал, что каждую субботу у Юнг Вон выходной, меня не отпускала паника. Где она? С кем? Кто ещё смотрит на неё кроме меня сейчас? Кому принадлежит она? Несмотря на моё негодование, из этого дня я извлёк неплохую выгоду – я столько всего узнал о Юнг Вон. Я мог свободно дышать в её присутствии, мог чувствовать себя комфортно и не думать о чём-то плохом. С каждым днём мне не хватало её всё сильнее, тогда я зашёл дальше и стал следить за ней.

Она жила так далеко, но ровно в семь утра начинала играть для них снова и снова. Я влюблялся в пальцы, перебирающие струны; в смыкающиеся губы, блестящие от бальзама; развивающиеся, от ветра, волосы, в сверкающие глаза; в движения, чувствующие ритм музыки.

Развешивая её фото дома, я чувствовал себя спокойнее, это было средством, защищающим меня от возникающей тревоги. Теперь я любовался ей не только днём, но и ночью.

Мне было важно её настроение, о чём она думает, что её радует. Когда она смеялась – я тоже смеялся, когда она плакала – я хотел мстить.

– Вы убили хозяина квартиры, которую арендовала Юнг Вон? – Прокурор не сводил с него глаз, лишь изредка нанося пометки в протоколе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.